

Нарезать десять килограммов моркови — задача не из лёгких. Даже с кулинарным багажом из прошлой жизни Янь Цун не мог управиться в один миг. Однако когда он закончил примерно треть, подошёл дедушка Янь Шоуго, чтобы оценить результат. Около семидесяти процентов нарезки соответствовали стандарту — для новичка, до этого дня учившегося самостоятельно, показатель был отличный.

— Как, по-твоему, лучше поступить с этой морковной соломкой? — спросил Янь Шоуго.

— Можно быстро обжарить, приготовить холодный салат, использовать как начинку для пельменей, замариновать, наделать овощных шариков или завернуть в спринг-роллы, — ответил Янь Цун. — Но как бы мы ни приготовили, нам самим столько не съесть, пока она не испортилась...

Янь Шоуго усмехнулся:

— Тогда давай сделаем жареные овощные шарики. Для нашей семьи этого количества едва хватит, чтобы раздать по столам близким. Но это блюдо ты должен приготовить полностью сам. Если получится хорошо, отправим в заведение, угостим посетителей. Так что следи за приправами, контролируй огонь при жарке и, главное, соблюдай технику безопасности.

Услышав, что его стряпню могут подать гостям, Янь Цун невольно разволновался. В прошлой жизни его кулинарные навыки ограничивались лишь домашней кухней семьи Янь. И пусть в этой жизни круг его дегустаторов немного расширился, готовить на продажу — совсем другое дело. Волнение, впрочем, быстро сменилось азартом, и усталость как рукой сняло.

— Шие, можно я приготовлю немного уже к обеду? А вы оцените вкус?

Янь Шоуго кивнул:

— Хорошо. Тогда в обед я жду от тебя тарелку хрустящих шариков.

Конечно, для приготовления такого блюда одной моркови мало. Требовались мука, крахмал, мясной фарш и специи. Янь Цун заменил обычный крахмал в дедушкином шкафу на картофельный собственного приготовления. Кроме того, он добавил сушёных мелких креветок для пикантности. В качестве жидкой основы для специй он использовал воду, настоянную на имбире и зеленом луке. Соли и устричного соуса положил совсем немного, ведь креветки сами по себе достаточно солёные. Мяса взял чуть-чуть. Вместо того чтобы превратить его в однородную пасту, Янь Цун мелко порубил его вручную на крошечные кубики — так готовые шарики приобретали совершенно особую, богатую текстуру при укусе.

За обедом Янь Шоуго не поскупился на похвалу. Янь Сян, хотя и терпеть не мог Янь Цуна, не мог не признать: вкус у шариков превосходный. Хрустящие снаружи, нежные внутри, идеально сбалансированные по соли и сладости. А главное — полностью отсутствовал тот специфический, раздражающий вкус варёной моркови, который Янь Сян так ненавидел.

После обеда Янь Цун снова вернулся к бесконечной моркови. Около четырёх часов дня Янь Шоуго принёс вместительный ящик, дно которого было выстлано льдом, и помог мальчику переложить туда нарезку. Укрыв всё пищевой плёнкой и плотно заперев крышку, старик усадил обоих детей в машину и направился к одному из небольших заведений, принадлежащих семье Янь.

Янь Сян впервые узнал, что у их семьи есть подобные неприметные заведения. Снаружи оно ничем не отличалось от сотен обычных закусочных на углу. Площадь внутри тоже оказалась крошечной: обеденный зал — от силы шестьдесят квадратных метров, а на кухне и вовсе было не развернуться. Поскольку время для ужина ещё не пришло, заняты были всего два столика. Янь Сян искренне недоумевал: как это место вообще может приносить прибыль?

Янь Цун же глупыми вопросами не задавался. Ему нужно было браться за дело. Сегодня он впервые встал у профессиональной плиты, чтобы кормить посторонних людей. И пусть эти шарики будут раздавать бесплатно, ответственность на нём лежала колоссальная.

Основными клиентами этой недорогой закусочной были местные жители и рабочие с небольших фабрик по соседству. Цены здесь не кусались, порции подавали щедрые, а главное — еда была по-настоящему вкусной. Меню состояло всего из десятка позиций, но завсегдатаи приходили именно за этим знакомым домашним вкусом. Некоторые даже приносили с собой судки, чтобы унести ужин домой. Стоило часам пробить пять, как в заведении начался вечерний ажиотаж, и на кухне закипела бешеная работа.

К моменту, когда Янь Цун закончил готовить первую партию, народу заметно прибавилось. Первые порции бесплатных золотистых шариков раздали тем, кто освободился пораньше или зашёл купить готовой еды на вынос.

Реакция посетителей в зале превзошла все ожидания. Порция состояла всего из десяти штук, и практически из-за каждого столика вскоре донеслось: «А можно ещё?» Услышав, что подарок ограничен, люди без колебаний соглашались заплатить, лишь бы взять ещё порцию домой, для близких. Один мужчина и вовсе попытался заказать сразу два с половиной килограмма.

Янь Цун не верил своим глазам. В обед шарики вышли волшебными, потому что он добавил ингредиенты из своего портативного пространства. Но в ресторанной заготовке ничего секретного не было! Это означало лишь одно: его личное кулинарное мастерство, без всякой магии, пришлось людям по вкусу.

Янь Сян, изнывая от скуки в машине, понятия не имел о триумфе брата. Разумеется, наставления дедушки почитать книгу он благополучно проигнорировал. Лениво разглядывая прохожих через стекло, он вскоре зацепился взглядом за симпатичную девушку. К ней нагло приставали двое парней с глумливыми ухмылками.

Дело было не в благородстве или желании совершить подвиг. Янь Сян просто счёл уличных задира редкостными уродами по сравнению с собой. Оставлять такую милашку в их грязных лапах казалось ему кощунством — всё равно что бросить прекрасный цветок в навозную кучу.

Недолго думая, он вышел из машины и крикнул:

— А ну стоять! Вы что творите?

Парни опешили, но быстро опомнились. Пухлые щёки Янь Сяна, даже когда он пытался гневно таращить глаза, грозного впечатления не производили. К тому же он пришёл с голыми руками, да и ровесники они — с чего бы им пасовать?

— Ты ещё откуда вылез? Проваливай, не твоё дело!

Драться Янь Сян не умел от слова совсем, зато у него водились деньги. Вытащив из кармана две купюры по пятьдесят юаней, он помахал ими перед носом хулиганов.

— Забирайте бабки и проваливайтесь! Иначе — видите ту тачку позади меня? Она наша. В салоне есть телефон, я мигом полицию вызову!

Подростки изначально собирались потрясти девчонку на карманные расходы, а тут им без лишних слов отвалили по полтиннику в одни руки. Грех было не уйти. И пусть ситуация выглядела верхом абсурда, спасённая девушка посмотрела на Янь Сяна с искренней благодарностью.

— Спасибо тебе огромное!

Янь Сян попытался небрежным жестом откинуть чёлку со лба, подражая героям боевиков. Однако дедушка строго следил за его внешним видом, поэтому парень носил практически армейский полубокс — жест вышел на редкость нелепым.

— Пустяки. Просто не мог пройти мимо.

Видимо, у девчонок в период бушующего юношеского максимализма начисто отсутствовал иммунитет к подобным жестам — она сочла Янь Сяна невероятно крутым. В итоге они не только выяснили имена друг друга и школы, в которых учились, но и обменялись контактами: она продиктовала свой домашний телефон, а он записал ей номер своего мобильного. Естественно, ни Янь Шоуго, ни Янь Цун, находившиеся буквально в двадцати метрах от них, даже не догадывались об этой уличной сцене.

Тем временем морковные шарики Янь Цуна произвели настоящий фурор. Ближе к вечеру даже начали возвращаться первые покупатели, требуя добавки. Одна женщина взахлёб рассказывала, что её ребёнок на дух не переносил морковь, а эти чудо-фрикадельки умял за милую душу и потребовал ещё. В итоге Янь Цун без усталости крутился у плиты с четырёх дня до четверти десятого вечера. Спина гудела от усталости, руки дрожали, но на душе у него было неописуемо радостно.

За вечер они наторговали на четырёста с лишним юаней. И это чистыми, за вычетом стоимости продуктов и прочих накладных расходов. Из этой суммы Янь Цун получил ровно триста юаней.

Он растерянно уставился на купюры в своей руке:

— Мне... тоже положены деньги?

Янь Шоуго тепло улыбнулся:

— Разумеется. Ты их честно заработал. Сам видел, как улетали твои шарики. Это доказывает, что пропорции специй и консистенция подобраны идеально. Считай, что это твой личный фирменный рецепт.

Над словами о «фирменном рецепте» Янь Цун размышлял всю ночь. Сначала — пока работал на грядках в своём портативном пространстве, потом — когда лёг спать в деревянном домике. К утру решение созрело.

Придя на кухню на следующий день, он осторожно спросил Янь Шоуго:

— Шие, вчера ведь наши шарики продавались очень хорошо, правда?

Янь Шоуго кивнул:

— Да, весьма.

— Значит, их стоит готовить и дальше?

— Хочешь снова поехать на кухню?

— Нет, я не об этом, — замялся мальчик. — Вы вчера сказали, что это мой секретный рецепт. Вот я и подумал... может, мне продать его нашей закусочной? Я понимаю, что в нём нет ничего сверхсложного, и вы просто хвалили меня, чтобы подбадривать. Но всё же... — Янь Цун смущённо опустил голову, не решаясь продолжить.

Янь Шоуго понимающе усмехнулся:

— Тебе так сильно нужны деньги? Вчера ведь получил триста юаней. Да и на Новый год мы с твоим наставником и его женой обязательно подарим тебе праздничные конверты с деньгами. Твои старшие соученики тоже без подарков не оставят.

Янь Цун упрямо покачал головой:

— Это совсем другое. Деньги, которые заработал сам, тратить надёжнее. Вы ведь знаете положение в моей семье. Мы живём небогато. Мой старший брат... боюсь, учёба даётся ему нелегко, и если он решит поступать в университет, родителям придётся выложить огромную сумму. Отец попал в аварию на юге, до сих пор там лечится и не может вернуться. Те сбережения, что ушли на его спасение, уже не вернуть. Я хочу накопить денег сам, чтобы потом самому оплатить свою учёбу в вузе.

Янь Шоуго на мгновение задумался, тронутый рассудительностью ребёнка.

— Послушай, — мягко произнёс он. — Ты можешь просто обучить поваров в заведении своему рецепту. И договориться, что будешь получать определённый процент с каждой проданной порции. Это принесёт тебе стабильный, долгосрочный доход.

Янь Цун испуганно замахал руками:

— Что вы, ни в коем случае! С моими навыками требовать проценты — это чистой воды вымогательство, прикрывающееся вашим именем. Все ингредиенты простые и доступные. Уверен, вчера опытные шефы закусочной, просто глядя на меня, уже поняли весь процесс. Само предложение продать рецепт за один раз кажется мне верхом наглости, а уж претендовать на долю от продаж — и вовсе невыносимо.

Янь Шоуго ласково взъерошил волосы мальчика:

— Глупый ты ещё. В бизнесе нет понятия «наглость», если всё честно. Всё, что законно, — это просто заработок. Ладно, давай поступим так: я выкуплю у тебя этот рецепт. Заплачу пять тысяч юаней. Но на руки выдам только две. В будущем, если создашь ещё какое-нибудь удачное блюдо, которое понравится гостям, мы тоже сможем выкупить его у тебя. Три пятых от каждой суммы я буду забирать и откладывать на твой накопительный счёт. И запомни: те деньги, что я тебе отдаю, предназначены строго на учёбу. Никаких пустых трат. Твоё желание помочь родителям похвально, но обеспечивать тебя — их прямая обязанность. Нельзя спускать все семейные ресурсы на старшего сына, вынуждая младшего выживать самостоятельно.

Янь Цун потрясённо вытаращил глаза:

— Пять тысяч?! Это же слишком много! Даже вчерашние триста юаней казались мне целым состоянием!

Янь Шоуго рассмеялся:

— Глупости. С таким спросом, как вчера, эти пять тысяч окупятся меньше чем за месяц. Так что не скромничай. И ещё: как можно скорее попроси маму помочь тебе оформить удостоверение личности. Как только тебе исполнится шестнадцать, сможешь открыть собственный банковский счёт, и тогда твой дедушка переведёт все сбережения прямо на твою карту.

Янь Цун только сейчас вспомнил, что действительно пора бы заняться документами.

— Спасибо вам, Шие!

Янь Шоуго мягко улыбнулся:

— Называй меня просто дедушкой, как Сяо Сян.

Слово «Шие» всё-таки звучало из уст мальчика излишне официально и отстранённо, а старику хотелось душевной теплоты.

Янь Цун просиял и широко улыбнулся:

— Хорошо, дедушка!

Это звонкое «дедушка» долетело до ушей только что проснувшегося Янь Сяна. Лицо его тут же недовольно перекосилось. Впрочем, буянить под бдительным взглядом Янь Шоуго он не смел, поэтому лишь дождался, пока дед отвернётся, и наградил соперника свирепым взглядом.

Янь Цун в ответ лишь безразлично пожал плечами.

«Когда справедливость восторжествует и я верну себе законную жизнь, оставив Янь Сяна ни с чем... О, этот миг будет истинным триумфом».

«Но зная мягкий характер моих родителей... Если Янь Сян не совершит нечто совершенно непростительное, они вряд ли лишат его всего. Воспоминания о бесчинствах, которые творили люди из семьи Цзянь в прошлой жизни, до сих пор вызывают у меня глухую досаду. Неужели этот паразит снова получит хоть кроху от наследства семьи Янь?»

Янь Цун задумался, и в его голове наконец сложился пазл: теперь он отчётливо понимал предназначение недавнего вторичного системного задания.

«Чтобы навсегда лишить Янь Сяна родительской любви и поддержки, нужно заставить его самого вырыть себе могилу. И этот побочный квест — лишь первый шаг. Точно так же, как то интервью стало трамплином, позволившим мне встретить наставника. Уверен, результаты этого задания превзойдут все ожидания. Если разыграть карты правильно, можно сыграть на панике и тревоге И Сыцзя, заставив её совершать ошибки одну за другой. И тогда лавина событий сойдёт гораздо быстрее...»